

Итакъ старообрядцы, не имѣя правильнаго понятія о вѣрѣ, не различаютъ догматовъ вѣры отъ обрядовъ и обрядовъ отъ догматовъ и смѣшиваютъ ихъ между собою. Отсюда истекаетъ несправедливое ихъ обвиненіе на церковь, будто она чрезъ книжныя и обрядовыя исправленія при п. Никонѣ измѣнила православную вѣру, отступила отъ истинной вѣры Христовой, и это обвиненіе, какъ несправедливое, обращается на ихъ же голову. Не различая догматовъ и обрядовъ, придавая обрядамъ такое же значеніе, какое свойственно и принадлежитъ только догматамъ, и поставляя чрезъ это обряды, наравнѣ съ догматами, они проповѣдуютъ новое ученіе, какого церковь не знала, и прилагаютъ къ догматамъ вѣры, извѣстнымъ церкви и утвержденнымъ церковію, новые догматы, чѣмъ и навлекаютъ на себя судъ св. апостола Павла: аще мы или ангель съ неведе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (Галат. 1, 8).

ПИСЬМА ПАЛОМНИКА.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ДЕВЯТОЕ.

4-го июля, Яффа.

Обѣщалъ я познакомить васъ съ Александріею. Посмотрѣвъ ее мы отправились въ крытомъ экипажѣ. Да и нѣтъ здѣсь открытыхъ: африканское солнце слишкомъ жаритъ. — Между другими предметами нашего вниманія былъ древній *Обелискъ*, называемый *игла Клеопатры*. Это — на каменномъ, некрасивомъ, но вѣковомъ гранитномъ основаніи, — четырехугольная высокая колонна изъ монолитнаго (цѣльнаго) красновато-сѣраго мрамора, который вывѣтрѣлъ отъ времени до ямокъ и шереховатости. Она завершена тупо съ четырехъ сторонъ; вся исписана египетскими іероглифами. Подъ нею въ основаніи есть заржавленная желѣзная дверь въ подземелье, которое, говорятъ, пытались изслѣдовать, но не могли. Стоитъ обелискъ на бугрѣ, потому далеко виднѣется. Отъ него мы отправились за городъ, гдѣ можно видѣть мѣст-

ность и остатки развалинъ древней Александріи. Между прочимъ проѣхали на обширную долину рѣки Нила, знаменитаго и богатаго своею исторіею... На возвратномъ пути мы, отъ некла и зноя, зашли за 1 фр. отдохнуть въ садъ Египетскаго Хедива. Все тутъ, какъ и вездѣ, не по нашему. Если бы эти каштаны, пальмы, бананы и другіе прелестные дары природы были у насъ съ своимъ югомъ, такъ ли бы ихъ лелѣяли?!... Видѣли здѣсь громадныя цвѣтушія деревья жасмина*), и на это сокровище столько обращается вниманія, сколько у насъ на ветлу. Цвѣты въ разныхъ мѣстахъ небольшими куртинами, а цвѣтника настоящаго нѣтъ. Это на югѣ, у Хедива! Мраморныя статуи то безъ руки, ноги, то безъ носа, грязныя. Не азія ли въ африкѣ?!... — При всемъ томъ есть на что посмотрѣть и полюбоваться. Много тропическихъ растений въ полной роскоши, какая у насъ немислима; да и самый дворецъ Хедива очень оригиналенъ. — На дорогѣ, по долинѣ Нила, вѣроятно, на почвѣ искусственно поднятой**), красуются исполинскія деревья: подъ тѣнью одного могутъ найти убѣжище до 40 нашихъ биржевыхъ экипажей; а вблизи этихъ исполиновъ, у воды арабская деревня жарится подъ солнцемъ, и никто повидимому не думаетъ прикрыться такими же деревьями. Взглянули бы на теперешнихъ владѣльцевъ Нила Птоломеи; радѣтели наукъ и культуры въ Александріи; едва ли простили бы азіатамъ. — Въ городѣ во всемъ замѣтна борьба европейцевъ съ неряшливостію и неподвижностью магометанъ.

Всякій пароходъ «русскаго Общества», прибывшій въ Александрію, выходитъ отсюда въ дальнѣйшій путь чрезъ 6 дней***). За это время весьма удобно побывать въ Каирѣ и встрѣтить потомъ свой пароходъ на слѣдующей станціи въ Портъ-Саидѣ, у входа въ Суэзскій каналъ. Для этого такъ надо распорядиться

*) Цвѣтъ бѣлый и такой же душистый, какъ у нашего жасмина въ банкахъ.

**) Нильская долина своею зеленью и камышемъ напоминаетъ мнѣ Ахтубинскую долину въ Царев. уездѣ.

***) Кто не желаетъ ждать, — пересаживается на другой пароходъ того же «Общества», который уже простоялъ въ свою очередь недѣлю.

временемъ: если хотите со все́мъ удобствомъ совершить эту экскурсію, то прежде всего слѣдуетъ обезпечить себя драгоманомъ — проводникомъ изъ русскаго консульства. Опытные путешественники обходятся и безъ проводника. Изъ Александріи до Каира — столицы Египта всего 6 ч. пути по желѣзной дорогѣ. Отсюда до извѣстныхъ пирамидъ и сфинкса верстъ 12 шоссе по прекрасной тѣнистой аллеѣ. Потомъ изъ Каира удобное сообщеніе съ Суэзскимъ каналомъ, гдѣ путники садятся на пароходикъ и плывутъ по каналу до моря въ Портъ-Саидъ. Въ недѣлю можно ознакомиться со все́мъ, что есть замѣчательнаго на этомъ пути и въ новомъ и древнемъ Каирѣ. — Мы, къ великому сожалѣнію, не имѣли свободнаго времени для этой поѣздки, потому въ Александріи пересѣли на другой русскій же пароходъ «Россія», который въ свою очередь, въ то же воскресенье — въ 3 ч. пополудни, плыветъ въ Портъ-Саидъ. Этотъ путь совершается въ одни сутки, — путь безъ сильной качки, въ виду африканскихъ береговъ.

Портъ-Саидъ — городъ меньше Александріи, но жизнь тутъ еще болѣе кипучая, нежели тамъ. Входъ въ Суэзскій каналъ запруженъ кораблями; тутъ же стоятъ или работаютъ нѣсколько громадныхъ землечерпательныхъ паровыхъ машинъ. Ревъ, свистъ пароходовъ не умолкають. По набережной встрѣчаются націи все́хъ странъ свѣта. Франція щеголяетъ своими морскими пароходами: стоитъ полюбоваться изяществомъ и чистотою ихъ. Англія, помимо промышленной эксплуатаціи, старается внушать къ себѣ уваженіе броненосцами (они рисуются то здѣсь, то въ Александріи, или около Дарданелль, и вездѣ вдали за гаванью бѣлбють, какъ лебеди); она въ каждомъ матросѣ своемъ дышетъ свободою, какъ госпожа. Да и другія націи тутъ, посмотришь, какъ дома, потому что знакомы съ мѣстнымъ нарѣчіемъ: греческимъ или турецкимъ. Что до русскихъ, — они здѣсь бывають вѣроятно только съ парохода и по необходимости должны пользоваться услугами грековъ, или евреевъ, жившихъ когда-то въ Россіи (большею частію изъ Новороссійскаго края). Эти сами являютъ къ намъ и — какъ иногда заискивають наше вниманіе?!

Одинъ молодой грекъ былъ приглашенъ послужить намъ нѣ Портъ-Саидѣ. Онъ, между прочимъ, предупреждаетъ насъ, что здѣсь надо быть осторожными: арабы, евреи — все обманщики.

— Вы до Иерусалима? спрашиваетъ насъ.

— Да, — въ Иерусалимъ, если Господь благословить.

— А до Каира, на Синай не поидемъ? Здѣсь хорошо; каналъ, хорошая дорога.

— Нѣтъ, Каиръ останется и Синай также.

— А вы знаете, что было въ прошлый вторникъ на Яффской дорогѣ? Здѣсь во французскомъ консульствѣ телеграмма получена: цѣлую партію поклонниковъ, купцовъ и другихъ — человѣкъ до 100 встрѣтили на дорогѣ кочующіе арабы, всѣхъ ограбили и перерѣзали. Это правда; я самъ читалъ сегодня телеграмму изъ Яффы. Туда опасно теперь ѣхать.

Мы озадачены были не мало такою вѣстію, но потомъ разсудили: не все же арабамъ стоять на дорогѣ и рѣзать; вѣроятно противъ разбоя приняты теперь мѣры болѣе строгія, нежели были. — Не поѣхали въ Каиръ и на Синай слѣдовательно и грекъ оказался не нуженъ, а за услугу и сообщеніе, полное ужаса и важности для насъ, надо было заплатить ему бакшишъ. Послѣ на пароходѣ объяснилось, что его сообщенія — одна изъ тѣхъ выдумокъ, которыми греки и евреи съ наивностію нерѣдко стараются заинтересовать неопытныхъ путешественниковъ съ корыстною цѣлію.

Въ понедѣльникъ, въ 4 ч. пополудни, мы оставили Портъ-Саидъ, а съ нимъ вмѣстѣ простились и съ африканскимъ берегомъ. «Россія» наша направилась въ Яффу, слѣдовательно опять въ Азію, по направленію на сѣверовостокъ, такъ что южный уголъ Средиземнаго моря у насъ остался направо. — Опять мы въ необъятномъ пространствѣ. На материкъ будто и вѣтра не было, а вдали морской онъ вѣроятно всегда. Волна за волной воздымаются на встрѣчу намъ, но корабль, могучій силою пара, величаво несется — будто знаетъ не хочетъ страшной пропасти, какая предъ нами: развѣ иногда только дрогнетъ предъ свирѣпымъ

валомъ и дастъ качку. На другой день утихло; одна зыбь осталась. При лучшей погодѣ мы и тутъ на пути встрѣтили забавныхъ дельфиновъ, какъ въ другихъ моряхъ, которыя проѣхали. Это — морскія рыбообразныя животныя; вмѣсто жабръ дельфины имѣють въ лобовой части отверстіе съ клапаномъ; толщина ихъ круглаго жирнаго корпуса въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ аршина и болѣе, длина отъ 2 до 3 аршинъ; голова съ крутымъ лбомъ и острымъ носомъ, какъ у севрюги; выводятъ дѣтенышей, какъ китъ и ему под. Они цѣлыми массами плывутъ у борта корабля и выпрыгиваютъ такъ высоко, какъ будто летаютъ надъ водою. Въ это время лобовымъ отверстіемъ набирается воздухъ, а въ водѣ оно клапаномъ закрывается.

Во вторникъ съ разсвѣтомъ мы были въ виду береговъ *Палестины*. Палестина! Одно слово отрадою звучитъ и въ устахъ, и въ сердцѣ. Вотъ она — земля откровеній Божіихъ, — единственная на свѣтѣ земля, гдѣ тысячи лѣтъ Господь охранялъ самое дорогое сокровище для человѣчества — истинную религію. Вотъ она — земля, которая была колыбелью Христа Спасителя; сюда вела волхвовъ съ востока чудная звѣзда; предвѣчный Сынъ Божій здѣсь явился во плоти и пребывалъ среди грѣшныхъ людей; здѣсь, на этой землѣ люди первые услышали Его Евангеліе, видѣли Его чудеса, какихъ міръ никогда еще не видѣлъ..... *Яффа* уже предъ нами. Сердце переполнилось радостію и благоговѣніемъ: не выразить словомъ того, что чувствовалъ душею.

Пароходъ далеко отъ берега бросидъ якорь. Баркасы одинъ за другимъ плывутъ къ намъ. Скоро показалась морская лодка и съ русскимъ флагомъ изъ нашего консульства. Тутъ всегда бываетъ волненіе сильное, особенно ближе къ берегу, гдѣ множество подводныхъ камней, но мы были предупреждены, что арабы, служащіе при нашемъ консульствѣ, народъ ловкій и благонадежный, — съ ними нечего опасаться. Да, дѣйствительно ловкіе: малосильныхъ пассажировъ съ парохода не переводятъ, а перебрасываютъ. Впрочемъ никто на это не жаловался: всѣ были рады, что сухими сѣли въ баркасы и въ цѣлости высадились на

Яффскій берегъ. Самое опасное мѣсто при вѣздѣ въ бухту, въ воротахъ между подводныхъ каменныхъ глыбъ: тутъ лодку, какъ щенку, бросаетъ волною. Припомнился мнѣ тотъ корабль, на который прор. Иона съѣлъ, по преданію, въ этой самой Яффѣ (Иопіи), — та буря, когда бросили его въ жертву этого самаго моря.. Слѣдующее письмо ждите изъ града Іерусалима, о которомъ впередъ мы говоримъ и — не наговоримся.

Обозрѣніе епархіальной жизни въ 1890 году.

(Окончаніе).

Въ истекшемъ году Владыка успѣлъ ознакомиться не только съ учрежденіями своего вѣдомства, но посѣтить всѣ свѣтскія средне-учебныя заведенія Саратова и побывать въ нихъ на экзаменахъ по Закону Божьему. Преосвященный на этихъ экзаменахъ самъ предлагалъ вопросы учащимся и аккуратно оставался въ каждомъ учебномъ заведеніи до часа, опредѣленнаго уставомъ этихъ заведеній для экзаменовъ. Свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ были посвящены тѣ дни, когда Архiepастырь не присутствовалъ на экзаменахъ въ семинаріи.

Въ истекшемъ году въ Саратовѣ были открыты зданія для биржи и городская больница. При открытіи биржи и больницы Владыка сказалъ рѣчи: въ первомъ случаѣ о взаимоотношеніи между капиталомъ и трудящимся классомъ, причемъ призвалъ коммерческій классъ Саратова къ пользованію своимъ достаткомъ по указаніямъ слова Божія, во второмъ — обратилъ вниманіе городского управленія на насущныя нужды страждущаго населенія Саратова, одной изъ которыхъ удовлетворила больница. При освященіи новаго зданія реального училища Преосвященный въ обширной рѣчи воздалъ должное Саратовскому губернскому земству за его заботы о народномъ образованіи.

Братство св. Креста въ истекшемъ году продолжало свою дѣятельность въ томъ же направленіи, какъ и въ прежніе годы, но районъ этой дѣятельности, благодаря вышеизложеннымъ усло-